

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА. "ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ УБИЛИ"

Газета "Монд" опубликовала статью своего специального корреспондента в Нью-Йорке Бернара Гетта, озаглавленную "Ностальгия и мечты советских евреев, выехавших из СССР. "Малая Россия" в Нью-Йорке", Приводим ее с незначительными сокращениями.

МЕЖДУ магазином модной одежды "Любовь" и рестораном "Приморский", напротив кафе "Ташкент", в книжном магазине "Черное море" между полками с книгами на русском языке взад и вперед в отчаянии слоняется человек в потертом пальто. Таких людей можно встретить в Бостоне, Чикаго, Лос-Анджелесе или в Филадельфии. Но самая крупная колония, насчитывающая 50 тыс. человек, образовалась на берегах Гудзона, в Брайтон-Бич.

Именно здесь оседают самые бедные и старые. Таким образом, в небольшом районе, в котором всего лишь с десяток кварталов, расположенном между двумя другими гетто - негритянским и пуэрториканским, говорят исключительно по-русски и на углах улиц латиноамериканцы, с трудом говорящие по-английски, продают газеты на русском языке старым бабушкам, закутанным в шали.

Мише было всего 13 лет, когда он уехал из Львова со своим отцом в 1977 году. Он говорит: "Я не перестаю задаваться вопросом, не достиг ли бы я большего, если бы остался там, так как я хорошо учился и мог бы стать учителем физкультуры, в то время как в Америке я не мог хорошо учиться из-за плохого знания английского языка, а также потому, что я слишком много времени тратил на драки с теми, кто бросался на меня с криком: "Русский! Русский!"

Миша находит также (такого мнения придерживаются и другие из числа тех, кто выехал из СССР), что в Соединенных Штатах совершается слишком много преступлений, и ответственность за это он возлагает на "черных и пуэрториканцев, которые в большинстве своем преступники". "Да, да, в большинстве своем - я знаю, о чем говорю, - настаивает он и сразу же добавляет: - Я понимаю эту ситуацию, так как в Америке, когда у человека нет работы или когда он ее теряет, он вполне может впасть в отчаяние, и тогда всего один шаг до гангстеризма. В СССР, - продолжает он, - у всех есть работа, у человека никогда не возникает ощущения, что он отверженный".

Отец Миши умер в Америке, умер и его брат. У его сестры - нервная депрессия. Зарабатывая на жизнь доставкой клиентам автомашин, взятых напрокат, и получая за каждый свой рейс очень мало, он начал свою жизнь неудачно и вряд ли добьется успеха в Америке. Поэтому он говорит с грустью: "Если к 30 годам я не смогу обеспечить женщине счастливую жизнь, я совершу налет на банк без всякой надежды на успех, только для того, чтобы меня убили".

Это широко распространенное настроение среди иммигрантских слоев американского общества, так как в гораздо большей степени в среде выехавших из СССР неспособность вписаться в общество воспринимается как постыдная болезнь.

Согласно опросу, проведенному советом еврейских федераций и благотворительных фондов, явное большинство евреев, выехавших из СССР, считают, что дружеские отношения между людьми и культурная жизнь гораздо богаче в Советском Союзе, чем в Соединенных Штатах.